

А

Г. Лелевич

1923 год

Литературные итоги

Год 1923 в русской художественной литературе ознаменовался не только "производством" целого ряда более или менее крупных вещей, но и значительными идеологическими боями, придавшими русской литературе вид настоящего фронта. В истекшем году художественная литература оказалась в центре внимания советской общественности. Если оставить вопросы политические и экономические, то партийные товарищи, новая интеллигенция, учащаяся и пролетарская молодежь уделяли чрезвычайно много внимания вопросам, связанным с художественной литературой. Да оно и понятно!

Марксисты всегда высоко ценили общественное значение художественной литературы. Взгляды на этот вопрос Плеханова хорошо известны. Наш незабываемый Владимир Ильич не составлял в этом отношении среди марксистских теоретиков исключения. "Оружие Горького - художественное слово - Владимир Ильич оценивал, - пишет Л. Б. Каменев, - очень высоко и придавал ему громадное значение. Тем большую горячность проявлял В. И., когда ему казалось, что оружие это направляется неправильно, что союзник стреляет мимо цели". Разумеется, всегда были вульгаризаторы, которые подменяли марксизм мелочным утилитаризмом, совершенно отрицающим сколько-нибудь серьезную роль искусства. Но эти вульгаризаторы безусловно составляли исключение в рядах марксистских теоретиков.

I. Равняясь строятся полки.

В обстановке нэпа вполне естественно и неизбежно еще большее увеличение этого внимания к вопросам художественной литературы. Если марксисты, задолго до захвата власти, высоко ценили эту область идеологических надстроек, то после захвата власти оценка эта могла только повыситься. "Всякая данная политическая власть, - писал когда-то Плеханов, - всегда предпочитает утилитарный взгляд на искусство, разумеется, поскольку она обращает внимание на этот предмет. Да оно и понятно: в ее интересах направить все идеологии на служение тому делу, которому она сама служит" ("Искусство", стр. 141). Общие социально-политические условия, возникшие в России в 1921 году, еще более усугубили необходимость для пролетарского государства "направить все идеологии на служение тому делу, которому оно само служит".

Переход к новой экономической политике недаром непосредственно сопровождался возникновением так называемого идеологического фронта. Все силы старого мира, которые раньше боролись с диктатурой пролетариата критикой оружия, попытались бороться с ней (диктатурой), если не оружием критики, то оружием постепенного мирного обволакивания и перерождения ее. Знаменитая резолюция, принятая по докладу Г. Зиновьева августовской Всероссийской конференцией РКП 1922 года, между прочим, утверждала:

"Первый же год существования Советской власти в условиях нэпа принес с собой новые опасные явления, которые необходимо учесть. Антисоветские партии и течения частично меняют тактику. Они пытаются использовать советскую легальность в своих контр-революционных интересах и держат курс на вступление в советский режим, который они надеются постепенно изменить в духе буржуазной демократии и который, по их расчетам, сам идет к неизбежному буржуазному перерождению".

В том же пункте резолюция отмечает и социально-экономическую обстановку, породившую это явление:

"Все указанные процессы распада, разложения и перегруппировок в антисоветском лагере питаются не только уже давно обозначившимся отслоением некоторых групп буржуазной интеллигенции от старого блока генеральско-помещичьего крепостничества с крупной капиталистической буржуазией, но и процессом частичного восстановления капитализма в рамках советского государства, порождающего рост элементов так называемой "новой буржуазии" (торговцы, частные арендаторы,

А